

С.М. Прохорова (Минск, БГУ)

ВСПОМИНАЯ В.А. КАРПОВА

Свое выступление я назвала "Вспоминая В.А. Карпова" в связи с тем, что как концептолог знаю место в концептосфере любого языка доминантного концепта *память*, профилируя который во всех языках выделяют несколько основных концептуальных смыслов, которые можно считать универсальными: "связь времен", "связь поколений" по вертикали и "связь друзей, близких, родственников и т. д." по горизонтали. Пересечение вертикали и горизонтали характеризует этот доминантный концепт и делает его универсальным в любом языке и любой культуре. Нет необходимости доказывать, насколько важна любая реалья, а тем более личность, память о которой сохраняется на пересечении горизонтали и вертикали.

В отмеченной концептуализации моя память — это память на горизонтали, почти ровесника (я родилась в 1939 г., а В.А. Карпов 16 марта 1940 г.), мы с ним принадлежим XX веку, хотя Высшие силы нам позволили войти и в XXI в.

Мы с Владимиром Александровичем и Ириной Степановной Скоропановой были аспирантами одного года. У нас оказалось много общего в концептуальных картинах мира. В частности — мы боялись резко вмешиваться в судьбы других людей, в связи с чем не стремились к должностям, которые предполагают такое вмешательство, хотели стать серьезными специалистами, в связи с чем у нас никогда не было лишнего времени и т. д. У нас были прецедентные для нас научные темы и идеи, которые заставляли нас интенсивно трудиться и отстаивать свои научные интересы. Несмотря на то, что эти идеи не совпадали у меня и Владимира Александровича, мы относились друг к другу с большим уважением, доброжелательностью и пониманием, чему способствовали и чувство юмора, в чем-то у нас коррелирующее. Это помогало нам относиться с уважением к научным направлениям, которые мы представляли и даже находить точки пересечения. Дружили мы — дружили и наши ученики (вступила в свои права вертикаль).

Несмотря на то, что мы по-разному видели объект исследования, Владимир Александрович всегда участвовал в конференциях "Национально-культурный компонент в тексте и языке", а также в конференциях молодых ученых в Белорусском педагогическом университете им. Танка, инициатором которых являлась Ю.А. Гурская. Его доклады всегда вызывали интерес, а его личность не оставалась незамеченной. Он часто был центром, вокруг которого в кулуарах группировались участники конференций. Мне всегда доставляло удовольствие наблюдать это.

Вспоминается II Международная конференция "Национально-культурный компонент в тексте и языке", состоявшаяся в 1999 г. в БГУ. Эта конференция совпала с моим 60-летием. И Владимир Александрович написал стихи, которые я бережно хранила. Мне уже доводилось на

И Читателям анализировать стихотворения В.А. Карпова, но сейчас мне хотелось бы, чтобы читатель увидел и это его произведение. В нем Владимир Александрович выступает как мастер, которому удалось написать произведение в стиле Андрея Вознесенского, о чем свидетельствует как интертекст, так и удачная передача формы. Но в духе современности Владимир Александрович прибег к приему запутывания читателя, подписавшись как Дон Уимбл при названии "Послание Андрея Вознесенского участникам конференции "Национальный компонент в тексте и языке" 7-9 апреля 1999 Минск".

Читатели этого сборника сами сумеют оценить достоинства этого произведения, умение, например, трансформировать фразеологизм *незванный гость хуже татарина*: "Ходил бы я радостный... ну, может, как гость, что незванный, а, может, татарин...".

Приведенное ниже стихотворение Владимира Александровича содержит аллюзии, реминисценции и является произведением, которое можно прочесть только с учетом того, что называют словом подтекст. Начнем с названия. Для того, чтобы подчеркнуть уровень конференции "Национально-культурный компонент в тексте и языке" В.А. Карпов называет стихотворение посланием Андрея Вознесенского, выявляется тем самым сему 'мировая известность'. А чтобы приблизить читателя к месту проведения конференции, вводит в текст слово *филфак*: "Поближе к филфаку...". Чтобы поздравить меня с 60-летием, поэт прибегает к вертикальному контексту.

На уровне вертикального контекста выявляются основные направления как моих исследований, так и основные проблемы конференции: "Я — Каин, убивший в себе *когнитива*... Противно! Противно среди *примитива*! (намек не учение А. Вежбицкой о семантических примитивах); Ходил бы я радостный, может — и *вербоцентричный* (вербоцентрическая теория предложения); любые *вертикали* (теория вертикальных синтаксических полей); и в поле *глагольном* болтаться как инфинитиву... (намек на то, что я в основном занимаюсь глаголом). Стихотворение заканчивается так: И вне когнитивности жить умирая стократно — так с горизонталью горит вертикальная личность".

За образную характеристику *вертикальная личность* я благодарна Владимиру Александровичу.

В.А. Карпов и в этом стихотворении говорит о том времени, в котором мы живем: "И что там о времени при безвременье талдычить..."

Все, что выходило из-под пера Владимира Александровича, заставляло размышлять, додумывать до конца, восхищаться им — лингвистом, поэтом, философом. Он ушел из этой жизни до конца не разгаданным, ни на кого не похожим, словом, настоящим профессором, достойным Белорусского государственного университета.

**Послание Андрея Вознесенского участникам
конференции "Национальный компонент в тексте и языке"
7–9 апреля 1999 Минск**

Я — каюсь!
Я — Каин, убивший в себе когнитива...
Противно! Противно среди примитива!
Потомки не помнят,
что был я поэтом партийным...
За что же мне все же противно?
Противно активно!

Ну что бы мне быть понежней
и немного лиричней...
Поближе к филфаку
и к нежностям горизонталей!
Ходил бы я радостный,
может — и вербоцентричный —
ну, может, как гость, что незванный,
а, может, татарин...

Простите мне, боги,
что с детства меня опекали —
любил вертикали...
Я каюсь, что жил я, пардон, однобоко...
Но я же признался —
Я — Каин и бросивший камень
в меня —
ошибется,
и думаю, очень жестоко!

Ему, как и мне,
чуть попозже, но станет похоже —
похоже тоскливо, но хуже —
пассивно противно!
— В лингвистике мысли,
пардон,
оказаться прохожим
и в поле глагольном болтаться
как инфинитиву...

Лица не имея, число потеряв ли, утратив...
И что там о времени
при безвременье талдычить...
И вне когнитивности жить
умирая стократно —
— так с горизонталью горит
вертикальная личность.

Дон Уимбл